

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН, РЕАЛИЗУЮЩИХ РЕНТНО-ПРОМИСКУИТЕТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Короткова Е.В.

Статья посвящена исследованию такого малоизученного в психологической науке феномена, как женская проституция. Цель статьи – проследить взаимосвязь рентно-промискуитетного поведения женщин и их психологического здоровья. Предметом эмпирического исследования, описанного в статье, являются особенности системы отношений и эмоциональной сферы женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение. Показано, что в системе отношений женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, прослеживаются существенные отличия от системы отношений женщин контрольной группы. В наибольшей степени отличия касаются отношений к отцу, лицам противоположного пола, супружеской жизни. Помимо этого описанные в статье результаты эмпирического исследования обнаружили у женщин экспериментальной группы значимые признаки эмоциональных нарушений и связанные с ними признаки личностной незрелости.

Ключевые слова: Рентно-промискуитетное поведение, проституция, психологическое здоровье, система отношений, эмоциональные нарушения, личностная незрелость.

На сегодняшний день здоровье в России приобрело статус национальной ценности. Социально-экономические, политические, культурные, процессы, происходящие на современном этапе в российском обществе, а также становление новых ценностей закономерно приводят к переосмыслению не только глобальных общественных проблем, но и к актуализации некоторых периферийных сюжетов социальной жизни. Одной из таких сложных социальных проблем, актуализировавшихся в последние десятилетия, является проблема регулирования сферы отношений между полами. Особенности отношений между мужчинами и женщинами, в том числе сексуальных, выступают важными факторами здоровья. В данном случае речь, прежде всего, идет о психологическом здоровье нации в целом и каждого отдельного человека в частности.

Если социальная действительность в большей степени определяется психологическим здоровьем мужчин, то успех отношений в паре, т.е. качество межличностных отношений, по нашему мнению, в большей мере детерминирована психологическим здоровьем женщины. А. Менегетти значимую роль в жизни человечества отводит именно женщине. По его словам «наша планета, наша раса сталкиваются с большими проблемами, но строй жизни на Земле таков, что трудности можно будет преодолеть только при условии изменения женщины, иначе мужчина окажется бессилем что-либо решить» [9].

На протяжении всего развития человечества существовал такой разрушительный для здоровья и жизни женщины феномен как проституция. Он низводит женщину до биологического объекта удовлетворения инстинктивных физиологических потребностей мужчины. При этом проституция принадлежала к числу религиозных институтов некоторых народов древности, например, финикийян [8]. Данные факты вызывают желание понять суть данного феномена и его взаимосвязь с психологическим здоровьем женщины.

В нашей стране «специальный женский» вопрос поднимался на протяжении столетий. Еще в эпоху крепостничества этот вопрос обсуждался в среде российской интеллигенции. К тому времени относится крылатая фраза Д.И. Писарева «Женщина ни в чем не виновата». Оценивая тенденции роста рядов проституток Д.И. Писарев утверждал, что «мужчина гнетет женщину и клеветает на нее... постоянно обвиняет ее в умственной неразвитости, в отсутствии тех или других высоких добродетелей, в наклонностях к тем или иным преступным слабостям...» [2].

Несмотря на то, что тема проституции интересовала русских людей, она, очевидно, сопряжена с социальными мифами и домыслами, так как в действительности данный феномен в науке до настоящего времени не был исследован. Познать сущность проституции представлялось делом сложным и запутанным. Человек,

который задумывался над данным феноменом несколько глубже, несомненно переживал моменты, когда он терял всякую надежду придти к какому-нибудь окончательному результату по этому вопросу.

Российское общество обратило свое внимание на личность проститутки и ее судьбу лишь на рубеже XIX-XX веков [2]. Однако личность проститутки в научной психологии так и остается не исследованной по настоящий момент. Отсутствуют специальные психологические работы, посвященные изучению личностных особенностей женщин, занимающихся проституцией. Вероятно, данный факт связан со сложностью исследования объекта интереса, необходимостью сформировать у данных женщин мотивацию к самораскрытию. Осознавая актуальность изучения личностных особенностей женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, мы попытались преодолеть данную трудность.

Целью нашего исследования является изучение психологического здоровья женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение. Известно, что психологическое здоровье – это здоровье личности. Следовательно, оно представлено целым рядом факторов, характеризующих различные грани личности человека. Мы ограничили свое исследование теми факторами, которые посчитали наиболее значимыми в психологическом здоровье женщины. Ядром личности является система отношений человека, поэтому в качестве важнейшего фактора психологического здоровья женщины мы рассматриваем систему ее отношений. В современное время главнейшим дериватом не только психологического, но и психического здоровья стала выступать эмоциональная сфера личности. Поскольку в жизни женщины эмоциональная сфера играет особую роль, то мы не могли обойти ее вниманием.

В соответствии со сказанным предметом нашего исследования являются особенности системы отношений и эмоциональной сферы женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение.

Для уточнения предмета исследования обратимся к той немногочисленной теоретической информации, которая касается феномена проституции.

Многие авторы описывают женщин, занимающихся проституцией как нравственно дефицитных. Так, исследование многих индивидуальных случаев привело П. Тарновскую к заключению, что у врожденных проституток отсутствуют самые естественные чувства, как, например, привязанность к родителям и сестрам, а с другой – присутствует их преждевременная испорченность, ревность и беспощадная мстительность [8].

Врожденная проститутка не способна к материнской любви и привязанности к родным. Они относятся совершенно равнодушно к радости или горю своих родителей, то и другое возбуждает в них только

мимолетные чувства. «Чувства кротости и взаимной привязанности, говорит Carlier, расцветающие на лоне семьи, очень редки у проституток. Большинство из них наделено очень дурными наклонностями, не знает и не хочет знать ничего про своих родителей, живы ли они или нет, и если говорит о них, то в самой неблагоприятной форме [8].

Ч. Ломброзо указывает, что с проституцией тесно связана и преступность. Чаще всего между проститутками распространено воровство и соучастие в нем. Эти женщины посвящены во все воровские предприятия своих приятелей мужчин и нередко принимают участие в их кражах, имея всегда свою часть в добыче [8]. Проститутки, кроме того, благодаря своей несдержанности в гневе, нередко совершают преступления против телесной неприкосновенности.

О. Вайнинггер утверждает, что проститутка труслива насквозь, но зато обладает неизменным коррелятом трусости, т. е. нахальством, а потому она и не стыдится своим бесстыдством [3]. По мнению автора, проститутка есть носительница принципа глубокой вражды к жизни. Она носит с желанием самоуничтожения и всеунижения, нанося вред и разрушая.

Parent-Duchatelet говорит, что «почти у всех этих несчастных существует нечто вроде потребности постоянно двигаться и бросаться туда и сюда, благодаря чему они решительно неспособны оставаться спокойно на каком-нибудь месте и обходиться без шума и возни [8]. Данные слова также подтверждают наличие у женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение повышенной тревожности.

Симон де Бовуар утверждал, что «путь проституции позволяет женщине обрести некоторую независимость. Одарив собою многих мужчин, она не принадлежит никому в отдельности... Женщина таким путем защищается, чтобы не стать самой орудием в руках мужчины... [1]». Следовательно, желая повелевать и обладать, проститутка реализует защитное, протестное поведение.

Д-р de Sanctis на основании наблюдения 28 проституток констатирует у них удивительную аналогию с истеро-эпилептическими больными в том отношении, что они так же систематически лгут, как эти последние, и что ложь вырабатывается у них в прочную, не основанную на необходимости стратегию. П. Тарновская также нашла у проституток органическое тяготение ко лжи. Она сообщает, что эти женщины бессознательно стремятся выражать свои мысли и чувства только приблизительно, неточно [8].

Проститутка по словам О. Вайнингера абсолютно лишена способности к какому-либо дифференцированию отношений. Отсутствие у нее всякой памяти превращает ее жизнь в совокупность отдельных, изолированных моментов, между которыми нет ни малейшей связи [3]. Данное описание О. Вайнингера

полностью соответствует характеристике личности с дезинтегрированной идентичностью, описанной О. Кернбергом в работе «Тяжелые личностные расстройства» [6]. Отсутствие интегрированного «Я» согласно О. Кернбергу указывает на личностную патологию пограничного уровня. Таким образом, мы можем признать женщин, занимающихся проституцией личностями пограничного уровня.

О проститутке как о женщине с дисгармоничной структурой личности, когда развита одна часть личности и подавлены другие, говорит также Р.П. Ефимкина. Подобная личность формируется при взаимодействии с неиницированной в качестве женщины, манипулирующей матерью [5]. Тему секса проститутка подменяет суррогатом – демонстрацией внешней сексуальности при внутренней холодности. Их характеризует сверхвнимание к внешности, выставление сексуальной близости напоказ [5].

Таким образом, Р.П. Ефимкина подводит нас к выводу, что такая женщина является незрелой, стагнировавшей в развитии.

П. Тарновская также полагает, что проститутка представляют собою смесь специфических особенностей характера женщины и ребенка, но в увеличенном и, так сказать, карикатурном виде [8].

Попытку изучить личность торгующей собой женщины предприняла Т.Б. Василец, основываясь на своих исследованиях на положениях глубинной психологии К.Г. Юнга. Она заключила, что женщина, занимающаяся проституцией, характеризуется незрелостью определенных структур личности [4]. Т.Б. Василец изучает внутренний мир торгующих собой женщин с помощью универсальных образов – архетипических структур, т.е. производит архетипический анализ проституции.

Независимо от Р.П. Ефимкиной Т.Б. Василец с помощью архетипического анализа выявила, что женщина, занимающаяся проституцией, отличается подавленной женственностью. Подавляет же женственность, прежде всего, интериоризированная «злая мать» [4].

Также как Р.П. Ефимкина Т.Б. Василец полагает, что «злая мать» является результатом лишения матери мужской поддержки. Такая мать, как реальная, так и внутренняя, аккумулирует в себе все защитные женские силы агрессивной природы, становясь перенапряженной.

Мужское начало – Анимус у женщины, занимающейся проституцией настолько инфантильно, что не способно защитить и уберечь женское начало от «похищения» и «попадания в рабство». «Мужское» здесь можно представить в образе обиженного на мать «злого мальчика». Он намерен скорее мстить «женскому», чем оберегать его [4]. Чтобы защитить себя, такая женщина предпринимает огромные усилия, как правило не являющиеся продуктивными.

Инфантильное незащищающее мужское не позволяет под своей сенью развиваться женскому началу. Так как мужские структуры Т.Б. Василец относит к отцовским структурам личности, то такую женщину она оценивает также как духовно незрелую.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет нам сделать выводы, что основными психологическими характеристиками женщин, занимающихся проституцией, являются личностная и как следствие эмоциональная незрелость, искаженная система отношений к себе и миру, дезинтегрированность идентичности и как следствие аномально развитая личность, которую принято называть пограничной личностью с характерной повышенной тревожностью и агрессивностью.

Благодаря проведенному теоретическому исследованию мы сформулировали гипотезы, которые легли в основу последующего эмпирического исследования. Среди них следующие:

- 1) в системе отношений женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, имеются существенные отличия от системы отношений женщин контрольной группы;
- 2) у женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, отмечаются эмоциональные нарушения, выражающиеся в большей тревожности, агрессивности, эмоциональной ригидности, чем у женщин контрольной группы;
- 3) женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, в большей мере, чем женщины контрольной группы, отчуждены от своих чувств, склонны к их подавлению и искажению.

Объектом нашего исследования выступили женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение в течение 5-7 лет в возрасте 24-32 лет (20 человек). В качестве контрольной группы выступили обычные женщины соответствующего возрастного интервала (20 человек).

Для проведения экспериментального исследования нами были выбраны следующие экспериментальные методики.

1. Методика исследования «Незаконченное предложение» Сакса и Леви [7].

2. «Диагностика самооценки психических состояний», разработанная Г. Айзенком [7].

Данная методика позволяет определить оценить такие эмоциональные особенности личности как:

- а) тревожность, т.е. такая личностная характеристика, которая определяет степень склонности личности к переживанию тревоги;
- б) фрустрация, т.е. личностная характеристика, определяющая степень эмоциональной напряженности, связанной с эмоциональной неудовлетворенностью;

- в) агрессивность, т.е. склонность к деструктивному поведению и переживанию деструктивных, отрицательных эмоций;
- г) ригидность, т.е. косность аффективных или эмоциональных откликов на изменяющиеся объекты эмоций, которая приводит к затрудненности вплоть до неспособности изменять намеченную программу деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки.

3. Тест «Чувства», представленный в работе А.В. Котлярова «Освобождение от зависимостей, или школа успешного выбора» [10], показывает какой эмоциональный выбор делают респонденты.

От того выбирают ли они: а) чувства или разум; б) страх или вину; в) быть победителем или побежденным; г) гнев или обиду; д) горе или тоску зависят особенности взаимодействия со своими чувствами, умение выражать их и управлять ими.

Система отношений, характерная для женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, исследовалась посредством сравнительного анализа результатов теста «незаконченные предложения», полученных в экспериментальной и контрольной группах женщин.

Проведенный нами качественный анализ отношений женщин к отцу показал, что в экспериментальной группе большинство женщин оценивает отца негативно. Например, нередко женщины данной группы описывали отца как неудачника; лодыря; несчастного; подавленного человека; редко общающегося с дочерью, не помогающего; не желающего отвечать за свою семью; нетерпимого к людям. Кроме этого встречались ответы, в которых использовались оскорбительные сленговые выражения. Помимо этого обнаружены три идеализирующих ответа. Например, «мой отец самый красивый...идеальный... образцовый». В данной группе ни у одной из женщин не было обнаружено ни одного достаточно хорошего, зрелого отношения к отцу. Следовательно, женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, преимущественно относятся к своим отцам как к дефицитарным, не заботящимся и не защищающим личностям.

В контрольной группе женщин в отличие от экспериментальной обнаружили достаточно различные типы отношений к отцу. Резко отрицательное отношение к отцу проявилось лишь в ответах одной женщины. Она назвала отца эгоистом, сообщая, что он не помогающий, не отзывчивый к просьбам семьи. 50 % этих женщин относятся к отцам позитивно, сообщая, что отец хороший семьянин, хороший и добрый, самый лучший, хороший пример, порядочный человек. Двадцать пять процентов человек дали нейтральные ответы. Несколько женщин оценили отца как гиперпекающего.

Если в отношении к отцу у двух исследуемых нами групп женщин выявлены существенные различия, то в отношении к матери четкие отличия не прослеживаются. Большинство женщин обеих групп относятся к своим матерям положительно, считая их, прежде всего дорогими людьми, подругами, а также хорошими, лучшими, любимыми. При этом обнаружены некоторые различия. Так, позитивное отношение к матери выявлено у 16 женщин контрольной группы у 12 женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение. Остальные женщины контрольной группы называют своих матерей психованными и истеричными. В экспериментальной группе остальные женщины по-разному относятся к матерям. Так, во-первых, выявлено крайне негативное, ненавидящее отношение с оскорбительной оценкой в форме нецензурной брани, во-вторых, формальное, в-третьих, отношение непонимания и недовольства, и, в-четвертых, амбивалентное, в котором обожествление сочетается с недовольством, непониманием.

В отношении к своей семье в исследуемых группах не было обнаружено значимых отличий. Половина респондентов обеих групп оценили свои семьи положительно, остальные нейтрально и по 20 % в каждой группе отрицательно. Следует учитывать, что в данных оценках велика вероятность защитных ответов.

Изучение отношений к семье в целом показало, что подавляющее большинство респонденток экспериментальной группы (80 %), рассматривают известные им семьи как несчастливые, неудачные, только одна респондентка оценила семью как любящие, т.е. где царит взаимная любовь. При этом в контрольной группе 60% респонденток дали нейтральные оценки, 20 % – отрицательные (неидеальные, скандалящие) и 20 % положительные (счастливые, успешно общающиеся).

В отношении к себе в экспериментальной группе чаще, чем в контрольной прослеживаются самозащитные, протестные реакции и реакции борьбы. Так, незаконченное предложение «если все против меня ...» в группе женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, в 60% случаев заканчивалось с помощью таких ответов: «...то я против всех, то всем плохо, все пошло далеко, они дураки» и др. В контрольной группе реакции такого типа обнаруживались в два раза реже.

Ответы на вопрос о собственных слабостях показали, что в контрольной группе половина респонденток сообщили об определенной слабости своего «Я», указывающей на более низкую самооценку, чем у представительниц экспериментальной группы. Большинство респонденток экспериментальной группы видят свои слабости в пристрастиях или лени, т.е. их самооценка в среднем выше, чем у обычных женщин.

При этом в ситуациях неудач большинство респонденток экспериментальной группы (70 %) склонны к негативным переживаниям, панике, отчаянию, редко предпринимают усилия по поиску выхода из положения, что подтверждает наличие у них неконструктивного самозащитного самоотношения. В контрольной группе о негативных бездейственных реакциях и переживаниях в ответ на неудачу сообщили лишь 30 % респонденток.

В экспериментальной группе все респондентки за исключением одной описали идеал мужчины, в то время как в контрольной группе идеал мужчины описали лишь 40 % респонденток, остальные указывали, что идеала нет, идеальные люди невозможны, либо в качестве идеала приводили родителей, отца. При этом представительницы экспериментальной группы реальных мужчин оценивали исключительно негативно (например, часто называли их эгоистами, сообщали, что они гулящие, неотчетливые, наивные, живущие призрачной жизнью и др.) или даже оскорбительно. Большинство женщин контрольной группы также скорее негативно оценивали реальных мужчин, однако их оценки не были столь категоричными. Только одна женщина дала негативную, оскорбительную оценку. При этом 20 % респонденток контрольной группы дали реальным мужчинам позитивную оценку.

Больше всего женщинам, занимающимся проституцией, в мужчинах не нравится склонность ко лжи, а также хвастовство. В данной группе каждая женщина указала на черты, которые неприятны в мужчинах. В контрольной группе 20 % женщин на данный вопрос не нашли ответа. Большинство женщин этой группы не принимают в мужчинах алкоголизм и скандализм. Примечательно, что три женщины, занимающиеся проституцией, в качестве неприятных черт и ситуаций, связанных с мужчинами, назвали социально позитивные особенности, которые ценятся большинством нормальных женщин. Так, одна из них сообщила, что ей не нравится, когда мужчины живут ради детей, другие – не нравится, когда мужчина находится рядом со мной больше двух часов, долгое время, когда слишком вежлив.

Таким образом, в отношении к мужчинам у женщин экспериментальной группы прослеживается более негативное отношение, чем у женщин контрольной группы, их отношение к мужчинам характеризуется расщепленностью, когда имеются конкретные идеалы, однако реальность им прямо противоположна. Отношения с мужчинами в экспериментальной группе, как правило, отягощены неискренностью, лживостью. Иногда они не принимают в мужчинах социально позитивные черты, не готовы к душевной близости, вместе с тем, в отличие от женщин контрольной группы, терпимы к алкоголизму мужчин.

Исследования отношений к взаимодействию

полов, супружеству и сексуальным отношениям в обеих группах показало, что в экспериментальной группе 70 % женщин относятся к супружеской жизни с недоверием, негативно, либо крайне негативно. Так, она им кажется бытом, однообразной, недолговечной, сложной, редко счастливой и верной. Несколько испытуемых определили супружескую жизнь как бред и фальшь, который придумали люди, при этом сообщив, что хотели бы избежать подобного опыта. Одна из них эмоционально заявила: «отведи Господи, меня от этого». В контрольной группе 30 % женщин имеют отрицательное отношение к супружеской жизни. При этом 20 % оценивают ее как нелегкую, очень сложную, и 10 % – как не всегда счастливую и скучную. В данной группе респонденток, в отличие от экспериментальной, не было обнаружено крайне негативного отношения к супружеской жизни.

Если в контрольной группе большинство женщин 60 % относятся к семейной жизни исключительно позитивно, как к хорошей, интересной, потрясающей, полной любви и взаимопонимания, то в экспериментальной группе положительное отношение обнаруживается лишь у 20 % женщин.

Имеющаяся сексуальная жизнь устраивает 40 % респонденток контрольной группы, 30 % считают ее нерегулярной и 30 % хотели бы ее улучшить. В экспериментальной группе довольны своей сексуальной жизнью 20 % женщин, 60 % не довольны и хотели бы ее улучшить, 20 % имеют противоречивое отношение. Например, респондентка сообщает, что ее половая жизнь достаточно успешна, однако, если бы у нее была нормальная половая жизнь, то у нее «было бы меньше нервов».

Исследование отношения к вышестоящим в группе женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, показало, что половина из них не имеет начальства, 30% респонденток сообщили, что стараются не общаться с теми людьми, превосходство которых признают. Ответы такого типа не были отмечены у респонденток контрольной группы. Вместе с тем представительницы этой группы в своих ответах отразили большую неудовлетворенность вышестоящими, чем респондентки экспериментальной группы. Таким образом, полученные результаты показали, что женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, в большей мере, чем обычные женщины, склонны отрицать авторитеты и избегать общения с ними, в то время как представительницы контрольной группы чаще предпочитают терпеть начальство, относясь к нему с пассивной агрессией.

Исследование отношений к друзьям показало, что все женщины, занимающиеся проституцией, за исключением одной, имеют друзей. 80 % респонденток полагают, что их друзья скучают по ним. Большинство из них (60 %) не любят тех людей, которые лгут и

лицемерят. При этом большинство из них (60 %) указали, что любят тех людей, которые, в свою очередь, любят и ценят их, доверяют им, похожи на них.

В ответах респонденток контрольной группы прослеживался большой разброс мнений, т.е. меньшее единодушие. При этом лишь половина из них полагают, что друзья могут по ним скучать. Наряду с разнообразными ответами, наиболее часто (в 40 % случаев) данные женщины указывали, что не любят лицемерия. Однако никто не упоминал о лжи. Половина респонденток контрольной группы также любят именно тех людей, которые любят их, доверяют им и похожи на них.

Исследование отношений к сотрудникам показало, что если в контрольной группе 90 % говорили о предпочтении работы с коллективом или партнером, то в экспериментальной группе 30 % респонденток указали, что предпочитают работать самостоятельно, в одиночестве, 30 % с мужчинами, 10 % с детьми.

Большинство респонденток обеих групп позитивно относятся к своим сотрудникам. Вместе с тем, женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, реже, чем представительницы контрольной группы говорили о позитивном отношении к сотрудникам. Если последние выразили положительное отношение в 90 % случаев и в 10 % нейтральное, то вторые отразили позитивное отношение в 60 % случаев, в 20 % нейтральное и еще в 20 % отрицательное.

Анализ сравнительных показателей эмоциональной сферы личности женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, и женщин контрольной группы, полученных на основе теста Айзенка, показал, что в среднем у женщин, занимающихся проституцией в большей степени, чем у обычных женщин выражены тревожность, агрессивность и ригидность.

Таблица 1
Сравнительные показатели эмоциональной сферы личности в контрольной и экспериментальной группах

Группа	Тревожность	Фрустрация	Агрессивность	Ригидность
Контрольная	8,1	10,4	8,9	9,6
Экспериментальная	10,4	10,3	11,2	12,3
Разница	2,3 – значимо	0,1 – незначимо	2,3- значимо	2,7- значимо

Следовательно, женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, характеризуются более низким порогом возникновения тревоги, в большей мере склонны переживать деструктивные, отрицательные эмоции, их эмоциональные отклики более косны, из-за чего они в меньшей мере, чем женщины контрольной группы способны изменять намеченную

программу деятельности в условиях, объективно требующих перестройки. Данные результаты позволяют предположить, что эти женщины выросли в семьях, отличающихся низкой дифференцированностью и высокой ригидностью.

Тест «Чувства», оценивающий эмоциональные выборы, т.е. выявляющий особенности взаимодействия со своими чувствами, умение выражать их и управлять ими показал следующее:

Таблица 2
Сравнительные показатели чувств в контрольной и экспериментальной группах

Группа	Разум	Чувства	Вина	Страх	Побежденный	Победитель	Обида	Гнев	Тоска	Горе
Контр	3,6	4,4	5,6	6,8	2,6	6,3	5,5	3,3	1,5	2,4
Экспер	4,6	3,4	7	6	4,2	4,8	5,3	3,6	2,2	1,8

Рассмотрим первую дуальную пару – разум и чувства. В случае преобладания чувств человек доверяет своим чувствам и готов их выражать. Он способен понимать свои чувства и управлять ими, умеет следовать своему собственному пути. Наоборот, в ситуации преобладания разума имеет место контроль разума над чувствами, непонимание своих чувств, боязнь и отстраненность от них.

Из представленной таблицы видно, что женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, в отличие от женщин контрольной группы, в среднем имеют тенденцию в большей мере выбирать разум, а не чувства. Таким образом, они склонны контролировать, подавлять свои чувства, не доверяют им. Женщины экспериментальной группы испытывают трудности в понимании своих чувств, боятся их и, как следствие, стремятся отстраниться от них. Подавляя чувства, женщины этой группы блокируют возможность следовать своему собственному пути. Не познав свои чувства, они лишают себя возможности осознать и реализовать свои цели и предназначение. Выбирая ум, данные женщины принуждают себя жить стереотипами прошлого и фантазиями будущего, при этом искажая восприятие действительности.

Обратимся ко второй дуальной паре – страх–вина. В случае преобладания страха, человек умеет открыто показать свои чувства, в том числе выразить свой страх, испуг, волнение, беспокойство, освободившись тем самым от тяжелых переживаний. Наоборот, если преобладает вина – он склонен скрывать проявления своей слабости, осуждать ее, болезненно перенося несовершенство, становясь тем самым зависимым от того, что приносит искусственное чувство покоя. Выбирая страх, человек признает свое несовершенство и готов меняться, выбирая же вину, он не признает своего несовершенства и не готов делать реальных шагов для изменения. Выбор вины – это предпочтение бездействия и ожидания.

Полученные средние показатели контрольной группы свидетельствуют о том, что эти женщины в большей мере переживают страх, чем вину, т.е. они в целом не склонны скрывать проявления своей слабости, умеют открыто показать свои чувства, в том числе выразить свой страх, испуг, волнение, беспокойство, тем самым, проявляя готовность делать реальные шаги для изменения.

Наоборот, средние результаты экспериментальной группы показывают, что женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, в большей мере склонны к вине, чем к страху, т.е. им сложнее открыто показать свои чувства, в том числе выразить свой страх, испуг, волнение, беспокойство. Таким образом, им нелегко освободиться от тяжелых переживаний. Они склонны скрывать проявления своей слабости, осуждать ее, болезненно перенося несовершенство. Для них велик риск стать зависимыми от всего, что помогает освободиться от тревоги, напряжения и принести искусственное чувство покоя и защищенности. На их чувстве иррациональной вины могут легко сыграть те, кто хочет подчинить их своей воле.

Предпочтение женщинами, занимающимися проституцией, вины связано с подавлением страха. Такой выбор направлен на сокрытие и осуждение своей слабости. Трансформировавшийся в вину страх приводит к жизни в роли жертвы обстоятельств, зависимости. Выбирая вину, женщины, торгующие своим телом, становятся также жертвами неверной оценки себя и своих возможностей, стремясь возвеличить себя, приравнявая вину к своему благородству.

Предпочтение женщинами, занимающимися проституцией, в среднем в большей степени вины указывает на трудности в признании своего несовершенства, в реализации реальных шагов для изменения, т.е. на предпочтение бездействия и ожидания.

Коснемся третьей дуальной пары – гнев–обида. Преобладание гнева указывает на способность открыто выражать свое несогласие, брать на себя ответственность за то, что происходит. Акцент на обиде свидетельствует о тенденции подавлять чувства, когда что-то не устраивает, непонимании, кто на самом деле отвечает за собственные неудачи, неумении повлиять на попытки причинить им ущерб, уступчивость, зависимость от чужих целей.

Сравнительный анализ показателей обеих групп показал, что как в одной, так и в другой группе преобладает обида над гневом. Следовательно, женщины обеих групп склонны скрывать свое несогласие, подавлять свои чувства, считать происходящее несправедливым, зависеть от чужих целей. Они не готовы принимать на себя ответственность за случившееся. Вместо этого они склонны накапливать обиды, которые, возрастая, превращаются в ненависть,

выплескивающую в неадекватной форме все, что накопилось на несоответствующий объект.

Следующая дуальная пара горе–тоска. Если приоритет у горя, то человек умеет открыто встретить и пережить утрату, быть ответственным за восстановление после нее, способным впоследствии стать мудрее. В случае преобладания тоски он не признает утрат, закрыт переживаниям, склонен к их искажению, избегает ответственности за выход из страдания, у него имеется риск зависимости от любых способов приглушения переживаний утраты.

Из таблицы видно, что в контрольной группе в среднем горе значимо преобладает над тоской, т.е. эти женщины способны освободиться от переживания утраты путем ее открытого проживания, умеют отвечать за свои переживания и становиться мудрее после проживания горя. Вместе с тем группе женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, в среднем преобладает тоска, т.е. закрытость переживаниям, их искажение, избегание ответственности за выход из страдания, срастание с переживаниями утраты, риск зависимости от любых способов приглушения переживаний утраты.

Последний выбор – это выбор между быть победителем (стремление к успеху, самоощущение себя успешным, умение показать, что добьешься успеха, за счет чего получить поддержку) или побежденным (акцентирование внимания на трудностях, их преувеличение, избегание неудач, за счет чего можно получить лишь снисхождение и сопереживание).

Сравнительный анализ средних значений показал, что в контрольной группе значимо преобладает установка быть победителем. В экспериментальной группе также более выражена тенденция быть победителем, однако ее преобладание незначимо. Таким образом, женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение в большей степени, чем женщины контрольной группы, склонны к концентрации на трудностях и к избеганию неудач.

Таким образом, проведенный нами анализ подтвердил выдвинутые нами гипотезы и показал, что в системе отношений женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, прослеживаются значимые отличия от системы отношений женщин контрольной группы. Наиболее яркие отличия прослеживаются в отношении к:

1. Отцу. У большинства женщин экспериментальной группы оно оказалось негативным. Они относятся к своим отцам как к дефицитарным, не заботящимся и не защищающим личностям.

2. Мужчинам. Реальных мужчин женщины, реализующие рентный промискуитет, оценили исключительно негативно и категорично или даже оскорбительно. У них прослеживается расщепленность в крайней форме несоответствия идеалов и

реальности. Их отношения с мужчинами отягощены неискренностью, лживостью. Иногда они не принимают в мужчинах социально-позитивные черты, не готовы к душевной близости, вместе с тем, в отличие от женщин контрольной группы, терпимы к алкоголизму мужчин.

3. Супружеской жизни. Большинство женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, относятся к супружеской жизни с недоверием, негативно, либо крайне негативно. Она им кажется бытом, однообразной, недолговечной, сложной, лишенной счастья и верности.

В отношении к матери, а также друзьям не выявлено четких отличий между группами, за исключением отдельных случаев отрицательного, формального, непонимающего и амбивалентного отношения к матерям в экспериментальной группе. К сотрудникам и вышестоящим женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, чаще, чем в контрольной группе склонны относиться формально, с отрицанием и избеганием. У женщин экспериментальной группы в среднем показатели самооценки выше, чем в контрольной группе, однако, они в большей мере склонны к защитному самоотношению с протестными реакциями и реакциями борьбы. Большинство респонденток экспериментальной группы (60 %) не довольны своей сексуальной жизнью либо имеют к ней противоречивое отношение (20 %).

Эмоциональная сфера личности женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение, отличается тем, что в среднем у них больше, чем в контрольной группе выражены тревожность, агрессивность и ригидность. Следовательно, они в большей мере склонны переживать деструктивные, отрицательные эмоции, их эмоциональные отклики более косны из-за чего они в меньшей мере, чем другие женщины, способны изменять намеченную программу деятельности в условиях, объективно требующих перестройки.

Женщины, реализующие рентно-промискуитетное поведение, в среднем скорее склонны контролировать, подавлять свои чувства, чем доверять им. Они закрыты своим переживаниям, не понимают своих

чувств, боятся их и, как следствие, стремятся исказить их или отстраниться от них. Тем самым данные женщины принуждают себя жить стереотипами прошлого и фантазиями будущего, при этом искажая восприятие действительности.

Им сложно открыто показать свои чувства, в том числе выразить свой страх, испуг, волнение, беспокойство. Таким образом, им нелегко освободиться от тяжелых переживаний. Они склонны скрывать проявления своей слабости, осуждают ее, болезненно перенося несовершенство. Для них велик риск зависимого поведения, которое помогает освободиться им от тревоги, напряжения и принести искусственное чувство покоя и защищенности. На их чувстве иррациональной вины могут легко сыграть те, кто хочет подчинить их своей воле. Такие женщины испытывают трудности в признании своего несовершенства, ответственности, в совершении реальных шагов для изменения, т.е. предпочитают бездействие и ожидание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовуар С. Аллюзия любви. М., 2008.
2. Быкова А.Г. Социальная аномалия в истории больших городов западной Сибири 1880-1914 гг. – Омск: Омский юридический институт, 2004.
3. Вайнингер О. Пол и характер. – М., 1998.
4. Василец Т.Б. Загадка проститутки // Психодрама и современная психотерапия, 2007. №2.
5. Ефимкина Р.П. Пробуждение спящей красавицы. Психологическая инициация женщины в волшебных сказках. – СПб.: Речь, 2006.
6. Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства. – СПб.: Речь, 2004.
7. Котляров А.В. Освобождение от зависимостей, или школа успешного выбора. – М.: Изд. Института психотерапии, 2005.
8. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. – Минск: ООО «Попурри», 2000.
9. Менеgetti А. Женщина третьего тысячелетия. – М.: ННБФ онтопсихология, 2001.
10. Практическая психодиагностика. – Самара: «Бахрах-М», 2000.